«Вясна» — экстремистское формирование. Что нужно знать?

Поддержи "Весну" на PATREON

Заявление правозащитников о признании 21 политзаключенного

17.05.2023 **Тэги**: репрессии, общество, политзаключенные, заявления, давление

Совместное заявление правозащитного сообщества Беларуси

17 мая 2023 г.

Мы, представители правозащитного сообщества Беларуси, вновь отмечаем, что привлечение к уголовной ответственности за разжигание иной социальной вражды или розни (ст. 130 УК) следствием и судами селективно и дискриминационно применяется исключительно для защиты институтов власти, причем выделение представителей власти, сотрудников органов внутренних дел, военнослужащих и т.п. в качестве социальных групп, подпадающих под защиту в этом контексте, нам представляется необоснованным.

Мы настаиваем на недопустимости применения закона, защищающего представителей власти, сотрудников органов правопорядка и судей от угроз в связи с правомерным исполнением ими своих должностных обязанностей, для наказания тех граждан, которые высказались в связи с явным нарушением представителями государственных институтов Конституции и закона, вовлеченностью представителей власти, прокуроров и судей в процесс пыток и в создание атмосферы безнаказанности за пытки и другие грубые нарушения прав человека, часто имеющие признаки преступлений против человечности.

Рассмотрение указанных дел в закрытом судебном заседании грубо нарушает процессуальные права обвиняемых и сводит к минимальной оценку достоверности, достаточности и допустимости каких бы то ни было доказательств обвинения.

Нам известно об осуждении:

Олега Зубовича за передачу данных в протестный телеграм-канал по ч. 3 ст. 130 УК (возбуждение иной социальной вражды) и ч. 3 ст. 203-1 УК (противоправные действия в отношении сведений о частной жизни) к шести годам лишения свободы в исправительной колонии;

Олега Завадского по обвинению в публичном оскорблении Александра Лукашенко (ч. 1 ст. 368 УК) и в разжигании иной социальной вражды или вражды (ч. 1 ст. 130 УК) к трем годам 6 месяцам лишения свободы в исправительной колонии;

Алексея Мандика за комментарии в сети Интернет по ст. 130, 368 (оскорбление А.Лукашенко), 369 (оскорбление должностного лица), 293 (организация массовых беспорядков), 309 ч. 1 (умышленное приведение в негодность транспортного средства или путей сообщения), 361 ч. 3 УК (призывы к действиям, направленным на причинение вреда национальной безопасности (санкциям)) к семи годам лишения свободы в исправительной колонии;

Андрея Цыпака за передачу протестному телеграм-каналу данных госслужащих по ч. 3 ст. 130 (возбуждение иной социальной вражды), ч. 3 ст. 352 (неправомерное владение компьютерной информацией), ч. 3 ст. 203-1 УК (неправомерные действия в отношении персональных данных) к лишению свободы в исправительной колонии;

Андрея Кравчука за комментарии в сети интернет по ч. 1 ст. 130, ст. 188 (клевета), ч. 1 ст. 367, ч. 2 ст. 367 (клевета на А.Лукашенко), ч. 1 ст. 368 (оскорбление А.Лукашенко), ст. 369 (оскорбление должностного лица), ст. 391 УК (оскорбление судьи) к шести годам лишения свободы в исправительной колонии;

Виктора Еременко в закрытом судебном заседании по обвинению в разжигании иной социальной розни по ст. 130 УК к четырем годам лишения свободы в исправительной колонии.

Кроме того, известно об осуждении в закрытом судебном заседании в отсутствие предусмотренных оснований:

Павла Куприенко, гражданина Украины, по ст. 358-1 (агентурная деятельность) к семи годам исправительной колонии;

Тараса Мачинского за сбор и передачу данных о передвижении военной техники по территории Беларуси по ч. 1 ст. 356 УК (измена государству) к 10 годам лишения свободы в исправительной колонии;

Алексея Ткачука по надуманному обвинению в хранении учебного боеприпаса по ч. 2 ст. 295 УК к шести годам лишения свободы; назначено заведомо более жесткое наказание, чем обычно практикуется по подобным делам.

В соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах, каждый имеет право при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом. Суды имеют право не допускать всю публику или часть ее по соображениям морали, общественного порядка или государственной безопасности в демократическом обществе или когда того требуют интересы частной жизни сторон, или — в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо, — при особых обстоятельствах, когда публичность нарушала бы интересы правосудия. В случае отсутствия таких исключительных обстоятельств разбирательство должно быть открытым для широкой публики, включая представителей средств массовой информации, и не должно, например, ограничиваться определенной категорией лиц. Даже в тех случаях, когда публика лишена доступа на судебное разбирательство, судебное постановление, включая основные выводы, доказательства и правовую аргументацию, должно быть предано гласности. Эти требования не выполнены судом в деле указанных лиц, что само по себе могло бы определить отношение правозащитников к результатам его рассмотрения.

Вадим Шилько — военный реконструктор, участвовавший в постановках на «Линии Сталина» — развлекательном комплексе с военно-исторической составляющей, осужден по ч. 1 ст. 130-1 УК к трем годам лишения свободы в исправительной колонии. На странице в социальной сети «Одноклассники», признанной экстремистской, В.Шилько размещены несколько фотографий осужденного, участвующего в постановках в форме солдата Вермахта. Никакой информации, прославляющей нацизм, Шилько не публиковал. Напротив, в ленте размещена статья о событиях первых дней войны, с симпатией описывающая оборонительные действия Красной армии.

Также нам известно о длительном содержание под стражей **Николая Хотяновича, Алексея Бородко, Сергея Мардиловича, Глеба Ветошкина и Дмитрия Богуша** по обвинению в разжигании иной социальной розни за комментарии в сети Интернет по ст. 130 УК;

Алексея Михайлова по обвинению в недонесении о готовящемся преступлении по ч. 2 ст. 406 УК;

Дмитрия Неверкевича по обвинению в уклонении от уплаты налогов, покушении на заговор с целью захвата государственной власти, вхождение в экстремистское формирование по ч. 2 ст. 243, ч. 1 ст. 14 и ч. 2 ст. 357, ч. 3 ст. 361-1 УК;

Эдуарда Пестрака по обвинению в бездействии должностного лица по ч. 3 ст. 425 УК;

Дениса Филончика по обвинению в покушении на заговор с целью захвата государственной власти, вхождение в экстремистское формирование по ч. 1 ст. 14 и ч. 2 ст. 357, ч. 3 ст. 361-1 УК;

Павла Чихинского по обвинению в заговоре с целью захвата государственной власти и злоупотреблении властью по ч.1 ст.357 и ч.3 ст.424 УК;

Петра Юркевича по обвинению в активном участии в групповых действиях, грубо нарушающих общественный порядок, покушении на заговор с целью захвата государственной власти, вхождение в экстремистское формирование по ч.1 ст.342, ч.1 ст.14 и ч.2 ст.357, ч.3 ст.361-1 УК.

Последние шесть человек проходят обвиняемыми по уголовному делу, которое расследовано и рассматривается в суде с грубейшими нарушениями процессуальных прав, в том числе – презумпции невиновности; их действия не связаны с насилием, включающим несимволическое повреждение имущества или покушение на такое повреждение; обвинение в заговоре является надуманным, а иные обвинения должны быть рассмотрены судом с соблюдением процессуальных прав обвиняемых, исключая необоснованное применение меры пресечения в качестве средства давления на обвиняемых.

Таким образом, в отношении оппонентов власти необоснованно применяется содержание под стражей в отсутствие достаточных оснований для применения меры пресечения, ограничивающей личную свободу: как отмечает Комитет по правам человека ООН, «содержание под стражей в виде меры пресечения должно быть разумным и необходимым в любых обстоятельствах». «Содержание под стражей лиц, ожидающих суда, должно быть исключением, а не правилом… освобождение от такого содержания под стражей может ставиться в зависимость от представления гарантий явки на суд, явки на судебное разбирательство в любой другой его стадии и (в случае необходимости) явки для исполнения приговора. Это предложение касается лиц, ожидающих судебного разбирательства по уголовному обвинению, то есть после предъявления обвинения, но аналогичное требование, охватывающее период до предъявления обвинения, вытекает из запрета произвольного ареста… Применение досудебного содержания под стражей к подозреваемым и обвиняемым не должно быть общей практикой. Заключение под стражу должно быть основано на принимаемом в каждом конкретном случае решении о том, что оно обосновано и необходимо с учетом всех обстоятельств для таких целей, как предупреждение побега, вмешательства в процесс собирания доказательств или рецидива преступления… Соответствующие факторы должны быть прописаны в законе и не должны содержать расплывчатых и широких стандартов, таких как "общественная опасность"… досудебное

содержание под стражей должно применяться не на основе возможного приговора за вменяемое преступное деяние, а на основе определения необходимости в этой мере пресечения».

Вновь подчеркиваем, что в ряде перечисленных случаев характер деяний обвиняемых был следствием систематических широко распространенных нарушений прав человека, отсутствия возможности свободного выражения мнения, был вызваны отсутствием расследования преступлений в отношении мирных протестующих и других жертв жестокого обращения и пыток, разочарованием в способности властей использовать силу закона для защиты нарушенных прав граждан, отсутствием справедливого суда и условий для демократической и конституционной смены власти на подлинных выборах.

Мы в очередной раз напоминаем, что рассмотрение политически мотивированных уголовных дел в закрытом или фактически в закрытом судебном заседании в отсутствие публики, наблюдателей и независимой прессы грубо нарушает процессуальные права обвиняемых и сводит к минимально низкой оценку достоверности, достаточности и допустимости каких бы то ни было доказательств обвинения.

Оценивая все эти случаи уголовного преследования, мы приходим к выводу о существовании в каждом из них политического мотива преследования обвиняемых.

В соответствии с Руководством по определению понятия «политический заключенный», политическим заключенным является лицо, лишенное свободы, если при наличии политических мотивов его преследования имеет место хотя бы один из следующих факторов:

- a) лишение свободы было применено в нарушение права на справедливое судебное разбирательство, иных прав и свобод, гарантированных Пактом или Европейской Конвенцией о защите прав человека и основных свобод;
- d) лицо лишено свободы избирательно по сравнению с другими лицами.

Мы, представители беларусского правозащитного сообщества, заявляем, что дальнейшее лишение свободы **Олега Зубовича, Олега Завадского, Алексея Мандика, Андрея Цыпака, Андрея Кравчука, Виктора Еременко, Павла Куприенко, Тараса Мачинского, Алексея Ткачука, Вадима Шилько, Николая Хотяновича, Алексея Бородко, Сергея Мардиловича, Глеба Ветошкина, Дмитрия Богуша, Алексея Михайлова, Дмитрия Неверкевича, Эдуарда Пестрака, Дениса Филончика, Павла Чихинского, Петра Юркевича** является политически мотивированным, а они сами – политическими заключенными. В связи с этим, мы требуем от властей Беларуси:

- пересмотреть вынесенные в отношении указанных политзаключенных приговоры и избранные меры пресечения при соблюдении права на справедливое разбирательство и устранении факторов, повлиявших на квалификацию деяний, вид и размер наказания;
- освободить указанных политзаключенных, применив иные меры для обеспечения их явки в суд;
- немедленно освободить всех политических заключенных, пересмотреть политически мотивированные приговоры и прекратить политические репрессии против граждан страны.

Правозащитный центр "Вясна";

Lawtrend;

Беларускі ПЭН;

Беларуская асацыяцыя журналістаў;

Беларусский дом прав человека имени Бориса Звозскова;

Прававая ініцыятыва.

Опубликовать

использовали его "оперативный опрос"

На центральных площадях и возле редакций. Где на Минщине запрещено собирать подписи по выдвижению кандидатов

Правозащитники готовят пособие о мирных собраниях для белорусов и белорусок зарубежья

Политзаключенную уроженку Украины осудили по "делу хороводов" в Бресте

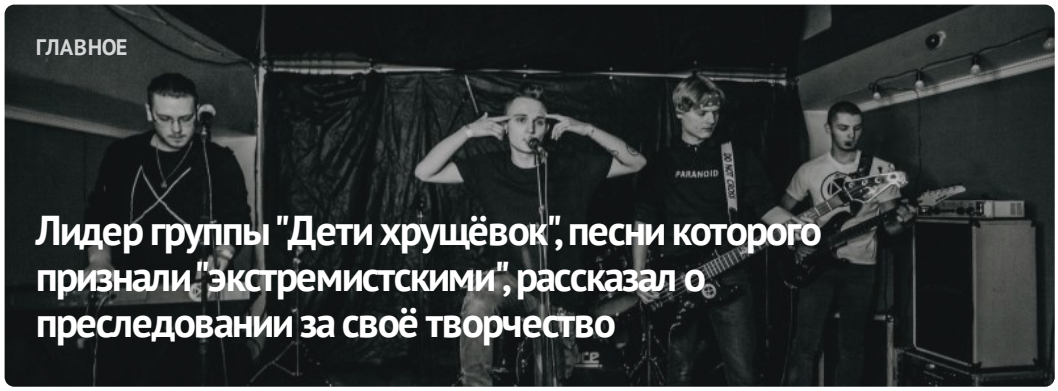
ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ СИСТЕМА

Обзор новостей политзаключённых с 5 по 13 декабря

"Человек выговаривает тебе все свои страхи". Как оказывают медицинскую и психологическую помощь приговорённым к смертной казни

"Пустился в слэм под "Груз", а в голове — воспоминания о неделе в холодном ШИЗО..."Большое интервью с экс-следователем, осужденным по "делу хороводов"

У онкобольного политзаключенного прогрессирует болезнь. Он проходит курсы химиотерапии в тюремной больнице

ГЛАВНОЕ

Лидер группы "Дети хрущёвок", песни которого признали "экстремистскими", рассказал о преследовании за своё творчество

ПОСЛЕДНИЕ НОВОСТИ

Как бывшие политзаключенные после освобождения отстаивают права заключенных

"Сегодня это единственный оставшийся безопасный способ взаимодействия с властью". Правозащитники рассказывают про право на голосование

Места, запрещённые для пикетирования: в Барановичах — проблемно и лайт-режим на районе

Как готовятся к единому дню голосования на Щучинщине?

Уголовное дело против сотрудников телеканала, ликвидация литовского клуба: хроника преследования 13-14 декабря

Обзор новостей политзаключённых с 5 по 13 декабря

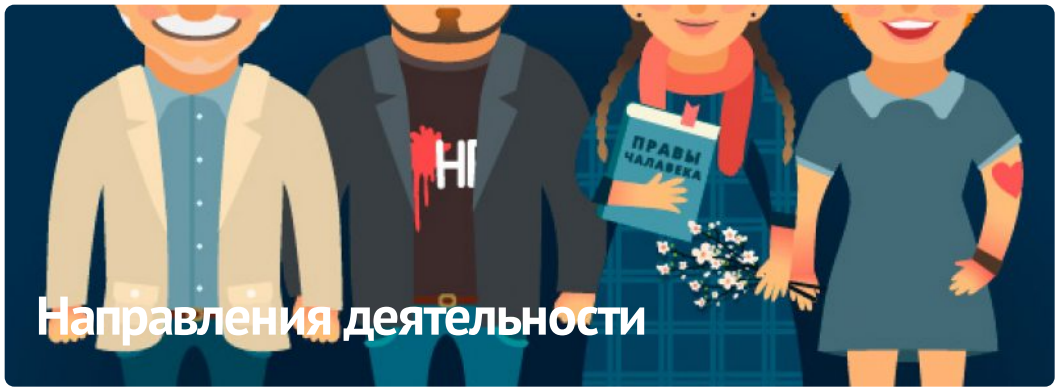
За "балабола" в адрес Лукашенко в "чате Бородача" – один год

МОНИТОРИНГ НАРУШЕНИЙ

Ситуация с правами человека в Беларуси. Ноябрь 2023

ПАРТНЁРСТВО

ЧЛЕНСТВО

E-mail: viasna@spring96.org | При использовании материалов активная ссылка на сайт обязательна | RSS

